

Хроника

С ЦЕЛЮ УКРЕПЛЕНИЯ КОНВЕНЦИИ О ЗАПРЕЩЕНИИ БИОЛОГИЧЕСКОГО И ТОКСИННОГО ОРУЖИЯ

С 9 по 11 декабря 1998 года в Москве Центр политических и международных исследований и Российский комитет защиты мира во взаимодействии с Комитетом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации провели международную конференцию “Правовые, научные и технические аспекты укрепления Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия”. Для участия в конференции были приглашены представители и эксперты Комитета по обороне и международным делам Государственной Думы ФС РФ, ведущих институтов РАН и ведомственных исследовательских центров, а также представители США, Великобритании, Франции, Нидерландов, Канады, исследовательских центров Германии, Бразилии, ЮАР и других стран. На конференции были затронуты вопросы, касающиеся укрепления Конвенции по запрещению биологического и токсинного оружия посредством формирования международного механизма контроля соблюдения Конвенции, системы взаимных оценок, запросов, инспекций, мер доверия, обмена информацией, которые позволили бы гарантировать уверенное выполнение данной Конвенции всеми странами.

Первый день

Участие зарубежных экспертов скоординировал и возглавил представитель Брэдфордского университета Грэхэм Скотт Пирсон (Великобритания). Ему было поручено выступить на первом заседании с докладом, имеющим целью введение в проблематику конференции и ее значение для укрепления Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия (КБТО). Докладчик отметил ряд важных моментов, связанных с укреплением КБТО и возникающими в связи с этим проблемами. Кроме того, он осветил вопросы природы биологического оружия, рассказал о его запрещении и опасности для всего мира. Основная часть выступления была посвящена мерам по укреплению доверия, мерам для обеспечения реализации 10-й статьи КБТО, то есть усилению контроля за заболеваниями, связанными с различными вирусами и бактериями, введению нормативных актов по биобезопасности, развитию надежности среди фармацевтических предприятий. Пирсон считает, что разработка всех этих мер со временем внесет свой вклад в создание доверия между государствами—участниками Конвенции, а также обеспечит вы-

полнение ими всех условий КБТО. Более подробно об этих мерах в своих докладах рассказали представители Нидерландов, Канады и Франции.

Проблемам применения и развития КБТО был посвящен доклад начальника отдела Комитета при Президенте РФ по конвенциональным проблемам химического и биологического оружия О. Б. Игнатьева. Докладчик заострил внимание на позициях РФ относительно КБТО, на мнении России, как государства-участника по поводу мер контроля за соблюдением условий КБТО, на трудностях, которые необходимо учитывать в работе возглавляемого им Комитета. Российская Федерация соблюдает все положения Конвенции о разработке, производстве и накоплении запасов биологического и токсинного оружия. Россия никогда не производила, не накапливала и не хранила биологического оружия. В нашей стране контроль за исполнением этой Конвенции осуществляет специально созданный орган при Президенте РФ — Комитет по конвенциональным проблемам химического и биологического оружия. Кроме того, в период с 1992 по 1998 год создана и совершенствуется нормативно-правовая база, обеспечивающая соблюдение положений Конвенции: внесены соответствующие изменения в уголовный и таможенный кодексы; установлен порядок выдачи разрешений на работу с молекулами ДНК; введено регулирование в области генноинженерной деятельности.

В России ежегодно осуществляется анализ биологической и биотехнической деятельности различных субъектов Федерации, в соответствии с распоряжением Президента РФ и постановлением Правительства установлен и осуществляется контроль за экспортом и импортом микроорганизмов и токсинов, а также технологий и оборудования, имеющих или могущих иметь двойное назначение — как мирное, так и военно-стратегическое. В качестве недостатка КБТО О. Б. Игнатьев отметил полное отсутствие понятийного аппарата, что абсолютно неприемлемо для документов подобного рода. Это обстоятельство значительно усложняет работу по укреплению КБТО. На его взгляд, одним из путей интенсификации этой работы являются разработка, использование и применение единого понятийного аппарата. Помимо прочего была высказана точка зрения России как государства-участника относительно мер контроля за соблюдением положений КБТО: был одобрен метод декларирования объектов и поставлен под сомнение так называемый метод посещений. В заключение О. Б. Игнатьев заявил, что Россия выступает за скорейшее завершение работ над созданием юридического документа, являющего собой полное взаимопонимание государств-участников в деле создания эффективного и действующего режима, касающегося биологического и токсинного оружия.

Второе заседание было посвящено видам контроля за соблюдением условий Конвенции странами-участницами. В ходе конференции было определено три возможных вида верификации объектов, имеющих отношение к производству биологических и токсинных препаратов. По этому вопросу было представлено три точки зрения: эксперта Центра Буше (Франция) Генри Гаррига; представителя Отдела ядерного нераспространения министерства иностранных дел Нидерландов, доктора биологических наук Карен Марике Моссенлехнер; а также представи-

теля Департамента международных отношений министерства иностранных дел Канады Малколма Регинальда Данцо.

В своем докладе профессор Генри Гарриг высказал мнение по поводу одного из возможных видов контроля, а именно декларации. Под этим методом подразумевается то, что каждая страна-участница конвенции обязана декларировать находящиеся на территории страны объекты, подпадающие под контроль согласно положениям конвенции. Однако докладчик отметил, что эта мера не сможет в полном объеме обеспечить соблюдение страной пунктов данного соглашения. Этот способ может рассматриваться лишь как дополнительный во взаимодействии с другими методами контроля (например, с методом посещений). Необходимо попытаться обязать всех потенциальных подписантов объявить о наличии объектов, обеспечить статический перечень тех, которые в наибольшей степени могут быть использованы для того, чтобы провести какую-либо разработку легального оружия биологического плана. Декларация является основным элементом, отражающим добрую волю стран соблюдать условия конвенции, и базируется на взаимном доверии участников. Однако этот метод имеет ряд нюансов. Нецелесообразно декларировать все имеющиеся на территории той или иной страны объекты, поскольку их окажется слишком большое количество, что значительно усложнит работу данной организации и превратит эту меру в бесполезный способ верификации. В связи с этим профессор Гарриг считает, что необходимо определить критерии выбора декларируемых объектов, а также их число. На его взгляд, необходимо декларировать только самые релевантные объекты. Главной задачей докладчик видит необходимость создания логически правильно составленного протокола конвенции, который должен быть всеобъемлющим, интегрированным инструментом для проведения разоружения.

Вторым методом контроля за соблюдением условий КБТО является способ посещений. По этому поводу свою теорию высказала доктор биологических наук Карен Марике Моссенлекхнер. Эта мера, по ее мнению, должна способствовать обеспечению точности декларируемых объектов и транспарентности самого процесса соблюдения договора. Кроме того, эта мера является существенным дополнением к методу деклараций. Назначение визитов двояко: во-первых, подтверждение точности деклараций и соответствие ее требованиям протокола; во-вторых, способ предотвратить злостное, нелегальное использование декларируемых объектов. Существуют три основных типа визитов. Это — визиты по жребию, уточняющие и добровольные визиты. Визиты по жребию обеспечивают соблюдение всех условий конвенции, все участники КБТО будут осознавать, что рано или поздно они станут объектами такого визита. Количество таких посещений должно быть ограничено (примерно 50—100 в год). Для проверки соблюдения условий КБТО страны будут избираться по жребию методом случайной выборки. Проведение посещений будет основано на равенстве всех сторон. Такой визит будет осуществляться незаметно для посещаемой страны.

Уточняющие (верификационные) визиты — это разрешение каких-либо неопределенностей, неточностей, аномалий, возникших при декларировании. Невозможно предугадать количество подобных

посещений в год, поскольку они провоцируются событиями, которые нельзя предсказать. Однако очевидно, что их будет относительно немного. Кроме того, количество уточняющих визитов с каждым годом будет сокращаться по мере того, как страны-участницы будут приобретать опыт в декларировании своих объектов.

Третий тип — это добровольные визиты. В этом случае визит будет осуществляться по запросу страны-участницы, чтобы обеспечить транспарентность, усилить доверие и соблюдение духа и буквы договора. Добровольные посещения не будут фиксировать и обнаруживать выявленные нарушения, так как эта мера не может служить заменой, быть альтернативой другим мерам, она предлагается только как дополнительная. В качестве вывода Карен Марики Моссенлехнер заявила, что способ посещения является очень эффективной и действенной силой, поскольку обеспечивает надежность и точность деклараций. Без проверки непосредственно на местах они становятся ничем не обязывающими документами, тем самым позволяя странам-участницам скрывать часть объектов.

Дополняя своих коллег, представитель МИД Канады Малколм Регинальд Дандо отметил ряд проблем, связанных с верификацией объектов, которые ведут к нарушению условий договора и к осложнению отношений между странами-участницами. КБТО требует обязательного контроля, без которого значительно снижается эффективность. По мнению автора доклада, главным инструментом контроля является управляемый доступ к информации о деятельности объявленных объектов. Однако в ряде случаев подобный контроль может привести к нежелательной огласке какой-либо конфиденциальной информации. Для разрешения этой проблемы необходимым шагом является организация какого-либо инспекционного органа, созданного на условиях взаимного доверия между странами-участницами. Верификация должна проводиться тогда, когда будут сняты ограничения для инспекторов, т. е. они будут иметь управляемый доступ. Расследование нарушений должно проводиться только после фактического его подтверждения, иначе это приведет к негативной реакции страны и окажется неблагоприятным результатом для национальной безопасности страны. Инспекторы должны иметь доступ только к необходимой информации, связанной с проверкой. Штат, работающий в инспекционной службе, обязан проходить специальное тестирование и проверку, а также обладать высокими моральными принципами. В случаях утечки какой-либо конфиденциальной информации следует подвергать обязательному строжайшему контролю весь персонал инспекционных служб, поскольку каждый из них может иметь свои политические пристрастия и личные интересы. Взаимное доверие — основа соблюдения условий КБТО, а управляемый доступ — продукт доверия между странами. Безусловно, управляемый доступ будет представлять определенный риск рассекретивания какой-либо информации, касающейся национальной безопасности, но, по мнению М. Дандо, другого пути разрешения этой проблемы не существует.

Второй день

Основными пунктами обсуждения стали проблемы техники осуществ-

вления визитов и вопросы сохранения конфиденциальности информации, являющейся коммерческой тайной посещаемых объектов.

В докладе Малколма Дандо сообщалось о технологии визитов. Количество визитов по жребию должно быть ограниченным. В одну и ту же страну их количество должно быть очень небольшим. Если визит на один из объектов осуществляется повторно, то количество человек в инспектирующей группе должно быть минимальным, так же как и продолжительность визита. Доступ в различные части на территории объекта не должен быть управляемым или контролируемым заинтересованными лицами.

Количество уточняющих проверок должно быть также небольшим. Для проведения подобных проверок должен быть получен мандат. Условия проведения являются аналогичными визитам по жребию. Не должно быть никакого влияния на комиссии со стороны государств.

Пробные проверки по северным странам показали, что их продолжительность была минимальной по времени, расходы на организацию были незначительными, деятельность комиссии не мешала нормальному функционированию объектов в рабочем режиме, проверки не явились причиной раскрытия членами комиссии конфиденциальной информации, имеющей коммерческую ценность.

В документе по Австрии имеется аналогичная информация. Риск потери ценной информации о технологии производства был ничтожно мал, что подтверждают сами руководители и сотрудники предприятий и фабрик. В документе по Бразилии содержатся схожие оценки деятельности комиссий.

Следовательно, цели, которые ставит перед собой КБТО, достигнуты, согласно экспериментальным данным, и риск потерять конфиденциальную информацию стремится к нулю. Это является положительным моментом для фирм и производителей фармацевтической продукции и других субъектов экономики, деятельность которых находится в сфере влияния КБТО.

Доктор Грэхэм Пирсон сделал небольшие комментарии и уточнил, что позиция промышленности действительно является в данный момент решительно отрицательной, так как риск потерять информацию о технологиях производства, за которые ведется ожесточенная борьба различными средствами, как экономическими и политическими, так и незаконными, действительно очень велик. Режим посещения объектов должен быть разработан настолько подробно и четко, чтобы у промышленных ассоциаций не возникало никаких сомнений.

Следующей проблемой для ратификации КБТО является нежелание определенных заинтересованных кругов в США и Великобритании содействовать подписанию конвенции. Обе эти страны соблюдают положения конвенции по биологическому оружию, и им трудно навязать эту программу. Эта тенденция стала четко прослеживаться после трехсторонних переговоров.

Другие участники конференции выразили согласие с основными пунктами доклада. Высказывались тезисы о важности этой программы как одного из основных факторов сдерживания, о том, что необходимо

активно привлекать правительства разных стран к участию в программе для ее поддержки и продвижения.

Мари Изабель Шеврие, представитель Федерации американских ученых, преподаватель Техасского университета (Даллас), высказала собственное мнение, согласно которому источником недоверия для компаний стал опыт трехсторонних соглашений, результатом чего стали тотальные проверки. Более всех остальных протестовали представители фармацевтической ассоциации, ориентированные на получение прибыли и сохранение информации о патентованной продукции. Концентрация капитала в этой отрасли наиболее значительная, и это является основным отрицательным фактором. Но представители промышленности США не едины в своей позиции: лишь фармацевтическое крыло негативно относится к КБТО, остальные субъекты ставят предотвращение угрозы биологического оружия выше собственных интересов.

Бернс Сайн выразил мнение, что необходимо четко определить степень полезности визитов, конфиденциальность и их кларификацию. Не существует четких границ между визитами и расследованиями, что нуждается также в кодификации. А пункт о взятии проб на объектах требуется изъять из проекта конвенции.

В докладе Колла Маккитена “Визиты и расследования” указывалось на слабость КБТО. Основной целью конвенции, по мнению докладчика, является нераспространение оружия. Для этого необходимо проводить определенное число визитов на как можно большее число объектов. В противном случае конструкция посещений разрушится. Следовательно, условия проверки должны быть выгодны для фабрик.

Однако существует проблема перегрузки информацией вследствие работы с большим числом объектов, и решения на данный момент не существует.

Существует также мнение, что необходима четкая детализация визитов с обязательным посещением всех объектов. Если государства будут допускать комиссию не на все объекты, то возможность производить оружие не исключается полностью. Примером для разработки КБТО может стать опыт по химической конвенции, работа над которой увенчалась успехом, несмотря на трудности в процессе ее обсуждения.

Наличие визитов положительно скажется на укреплении безопасности в мире. Риск быть уличенными в производстве биологического оружия станет выше, но для разрушителей все же остается выход: производить оружие на объектах, куда не будут допускаться комиссии.

Мари Шеврие интересовал вопрос о том, насколько неожиданными будут визиты по жребию. От биологического оружия можно очень легко избавиться: элементарно сжечь в течение 50—60 минут. Оборудование, используемое для производства, аналогично оборудованию, размещающемуся в любой лаборатории, и может использоваться для других целей. Таким образом, для производителей оружия не составит большого труда быть “чистыми” во время визитов.

Расходы на организацию визитов будут нести страны, подписавшие конвенцию. Организация будет проводить в среднем 2—3 расследования в год. Персонал организации будет насчитывать около 130 человек.

Далее докладывал Марк Штайн о полевых расследованиях — иссле-

дованиях любого риска использования бактериологического оружия. Необходимо составить список профессиональных ученых в области использования бактериологического оружия, чтобы в случае расследования каких-либо фактов была возможность устанавливать нарушения КБТО.

Полевые расследования занимают больше времени, чем визиты. Но они не должны быть продолжительнее 30 дней. На более долгий срок необходимо предоставлять мотивированные объяснения. Группа ученых должна иметь доступ в любое место для визуального исследования, взятия проб и анализов, проведения интервью. Должна обеспечиваться возможность использования требуемых средств коммуникации.

Заболевания не имеют границ, поэтому и на случай более широкого распространения бактерий у группы должны быть соответствующие полномочия. Для начала полевого расследования необходимо, чтобы на переговоры с государством приходилось несколько часов, на начало расследования — 3 часа, на транспортировку — 3 часа.

Во второй половине дня вниманию участников конференции была представлена информация о различных видах заболеваний, вызванных применением или неосторожным использованием биологического оружия.

Третий день

Александром Келле (Германия) в докладе была высказана позиция государств, входящих в Австралийскую группу (специальная группа стран—участниц КБТО, занимающаяся созданием дополнительного юридически обязывающего протокола к конвенции), настаивающую на принятии следующих мер по укреплению соблюдения КБТО:

Объявление по номенклатуре объектов и видов деятельности, имеющих потенциальную значимость по конвенции.

Установление посещений на объекты, с тем чтобы способствовать точности и полноте объявлений.

Установление быстрых и эффективных расследований по поводу несоблюдения.

Создание затратоэффективной и независимой организации, включая постоянный штат, способной эффективно осуществлять контроль за соблюдением КБТО и Дополнительного протокола.

А. Келле также заявил о недостаточной эффективности существующих мер непосредственно по контролю за нераспространением биологического оружия. В качестве конкретных мер по решению этой проблемы он предложил гармонизацию экспортного контроля стран—участниц КБТО над торговлей любыми микроорганизмами, токсинами и оборудованием, которые могут быть использованы для создания биологического или токсинного оружия, расширение информационных обменов и транспарентности, а также укрепление мер доверия между странами—участницами конвенции.

Большой интерес вызвало предложение, высказанное А. И. Никитиным (Россия), о создании внутри каждого государства комплексной системы лицензирования экспорта штаммов микроорганизмов, токсинов и оборудования для их производства.

Мария Чевриер из Техасского университета (США) выступила на тему “Меры доверия в КБТО”.

Доклад был посвящен анализу концепций и эволюции мер доверия,

а также проекту мер доверия в Дополнительном протоколе. В докладе были рассмотрены две концепции: меры доверия как меры, увеличивающие взаимопонимание, открытость и приводящие к улучшению взаимоотношений; меры доверия как процесс, облегчающий общение и расширяющий спектр потенциальных возможностей по поддержанию международной безопасности.

На сегодняшний день меры доверия по КБТО существуют в виде восьми типов анкет на различные темы (наличие исследовательских лабораторий, оборонительного и наступательного биологического и токсинного оружия, вспышки инфекционных заболеваний, производство вакцин и т. д.), добровольно заполняемых и предоставляемых странами-участницами. Таким образом, меры доверия представляют собой различного рода обмена информацией. Уже 141 страна в мире хотя бы раз принимала участие в процессе укрепления доверия, а около 70 стран участвуют в этом процессе ежегодно.

В проекте Дополнительного протокола намечены следующие меры по укреплению доверия: обзор публикаций по деятельности, представляющей интерес для КБТО; обзор существующего национального законодательства; многосторонние обмены информацией; ответы на запросы по производству биологических агентов и токсинов; обмены визитами по укреплению доверия.

С дополнениями к докладу выступил С. С. Ильин. Он предложил рассматривать сам Дополнительный протокол к КБТО как своеобразную меру по укреплению доверия, высказался за расширение количества стран, участвующих в процессе укрепления доверия, и за необходимость более четкого определения мер доверия для включения их в юридически обязывающие документы.

Член-корреспондент РАН С. В. Нетесов рассказал о том, как преобразовывается государственный научно-исследовательский Центр вирусологии и биотехнологии "Вектор" в Международный научно-исследовательский центр. Это будет форма повышения открытости и укрепления КБТО.

Основные темы этого доклада — реструктуризации и переориентация Центра в связи с экономическими проблемами, возникшими в начале 90-х годов; изменение его статуса с государственного на международный; а также защита интеллектуальной собственности Центра во время международных визитов.

Центр "Вектор" был основан в 1975 году и занимался фундаментальными и прикладными исследованиями в области вирусологии и биотехнологии. Главным заказчиком Центра было Министерство обороны, от которого поступало до 90% финансирования. В 1992 году деятельность Центра была переориентирована на нужды здравоохранения, сельского хозяйства и охраны окружающей среды. В настоящий момент Центр занимается документальными исследованиями в области биомолекулярной технологии, прикладными исследованиями, направленными на производство вакцин и препаратов для публичного здравоохранения, а также производством этих препаратов.

В 1995 году на базе "Вектора" был открыт центр Всемирной организации здравоохранения для исследования и штаммов вирусов натураль-

ной оспы и ее ДНК. Изменение статуса Центра “Вектор” поставило задачу защиты интеллектуальной собственности во время визитов иностранных экспертов, которую Центр решает, проводя инструктаж персонала и санитарно-эпидемиологическую обработку посетителей после посещения. Технологии культивации и очистки вирусных штаммов, защитить которые технически невозможно, не являются объектом визитов и не подлежат осмотру. Таким образом, по заявлению докладчика, международные посещения объектов возможны даже при сохранении коммерческих секретов.

К. К. Бабиевский избрал темой своего доклада “Противодействие потенциальному использованию биологического оружия в террористических целях”. С начала нашего столетия, сказал он, химическое и биологическое оружие применялось в сотнях террористических актов. Последней нашумевшей попыткой использования этих видов оружия явились террористические акты японской секты “Аум Сенрике” в 1992—1995 гг. Было отмечено, что, несмотря на неудачу подавляющего большинства подобных терактов, использование биологического и токсинного оружия представляет большую потенциальную опасность, поскольку производство биологических агентов возможно при небольших расходах. Однако террористы пока не в состоянии изготовить из полученных агентов эффективное оружие. Докладчик также высказался в поддержку заключения Дополнительного протокола к КБТО, так как он должен иметь положительное значение для сокращения террористических актов с применением этих видов оружия.

В ходе обсуждения были подвергнуты сомнению приведенные докладчиком факты относительно применения в террористических актах биологического оружия и его порождающего эффекта, а следовательно, и серьезность данной проблемы, поскольку, по утверждению Лайтенберга, не было зафиксировано ни одного случая удачного применения биологического оружия террористами. Было также замечено, что борьба с терроризмом непосредственно не является задачей конвенции и протокола и должна проводиться соответствующими правоохранительными органами.

Доклад генерала Б. Т. Сурикова был посвящен проблеме захоронения войсками антигитлеровской коалиции 330 тыс. т немецких химических боеприпасов в Балтийском море. Утечка химических веществ в открытое море, которая, по прогнозам, должна начаться в ближайшие несколько лет, может повлечь глобальную экологическую катастрофу, жертвами которой станут 700 млн. жителей Европы. Докладчик обратился к участникам конференции с призывом помочь в решении этой проблемы.

Подводя итоги конференции, ее организаторы Г. Пирсон и А. И. Никитин отозвались о ней как о весьма ценной и своевременной возможности обсудить проект Дополнительного протокола к КБТО. Они выразили удовлетворение результатами встречи. Г. Пирсон назвал сумму бюджета будущей постоянной организации по конвенции (\$ 30 млн.), а А. И. Никитин заявил о полной приверженности России принципам КБТО и прекращения Россией ведения исследований в области биологического оружия.

Для того чтобы читатель понял, что такое Конвенция о запрещении

биологического и токсинного оружия, ниже воспроизводится ее полный текст.

Г. В. Ковбасюк, А. А. Козловский,
И. А. Лихолетова, А. А. Семенов
(наши корр.)

Репортаж поступил в редакцию в январе 1999 г.

КОНВЕНЦИЯ О ЗАПРЕЩЕНИИ РАЗРАБОТКИ, ПРОИЗВОДСТВА И НАКОПЛЕНИЯ ЗАПАСОВ БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОГО (БИОЛОГИЧЕСКОГО) И ТОКСИННОГО ОРУЖИЯ И ОБ ИХ УНИЧТОЖЕНИИ*

Государства — участники настоящей Конвенции *преисполненные решимости* действовать в целях достижения эффективного прогресса на пути всеобщего и полного разоружения, включающего запрещение и ликвидацию всех видов оружия массового уничтожения, и уверенные в том, что запрещение разработок, производства и накопления запасов химического и бактериологического (биологического) оружия и их уничтожение путем эффективных мер будут способствовать достижению всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем,

признавая важное значение Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанного в Женеве 17 июня 1925 года, а также тот вклад, который указанный Протокол уже внес и продолжает вносить в дело уменьшения ужасов войны,

подтверждая свою верность принципам и целям упомянутого Протокола и призывая все государства к их строгому соблюдению,

напоминая о том, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций неоднократно осуждала все действия, противоречащие принципам и целям Женевского протокола от 17 июня 1925 года,

желая способствовать углублению доверия между народами и общему оздоровлению международной атмосферы,

стремясь также способствовать осуществлению целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций,

будучи убеждены в важности и неотложности исключения из арсеналов государств путем эффективных мер такого опасного оружия массового уничтожения, каким является оружие с использованием химических или бактериологических (биологических) агентов,

признавая, что соглашение о запрещении бактериологического (био-

* Эта Конвенция была открыта для подписания в 1972 г.